- Не имею ничего против.

- Замечательно. Тогда я продолжу, но прежде, наверное, будет правильно выразить мою благодарность. Ведь как бы оно там нибыло, именно вам, Урахара-сан, я обязана своим появлением на свет. Хотя признайте, родитель из вас получился не самый образцовый. И это обстоятельство заставляло меня немного беспокоиться о будущем детей, которые оказались подвашей опекой, - Уруру и Дзинта синхронно уставились на Хоугиоку при этих словах, но получили в ответ лишь теплую улыбку. - Однако это было до того, какя лично и близко познакомилась с Цукабиши-саном. После чего мои сомнения растаяли без всякого следа, целиком и полностью.

Тессай, явно довольный очередной похвалой от гостьи, еще больше, чем раньше, раздулся от гордости и одновременно с этим покраснел от смущения. А Киске вдруг ясно для себя осознал, что, вероятно, окончательно потерял единственного возможного союзника в этой беседе, последствия которой по-прежнему было очень сложно предугадать.

- Тем не менее, это не умаляет факта вашего недобросовестного выполнения своих обязательств, имевшихся в нашем случае, как минимум, в рамках концепции "создателя и создания", - заметила Хоугиоку, продолжая метать своим взглядом в Киске иллюзорные громы и молнии. -Но все же с моей стороны было бы черной неблагодарностью не дать своему творцу последний шанс на оправдание его бездействия после моего похищения. И я предоставлю вам такую возможность. Итак, Урахара-сан, расскажите, каким же образом вы планировали остановить Айзена и спасти меня после того, как он началбы процесс слияния, о чем для вас не составило бы труда самостоятельно догадаться заранее?

Повисшая в комнате тишина прерывалась лишь редким хлюпаньем Дзинты. На лице у Киске застыла перекошенная ухмылка, а в голове под полосатой панамкой лихорадочно метались мысли, ищущие хоть какой-то путь к спасению для своего хозяина. Тессай, тоже замерший сейчас соляным столпом, судя по некоторым отдельным признакам, явно пытался каким-то неведомым методом ускоренно скопировать выдающиеся способности капитана Куротсучи к мимикрии. И у него это почти получалось.

Аккуратно допив содержимое своей чашки, Хоугиоку поставила фарфоровую посуду на столешницу и снова ласково улыбнулась.

- Еще раз благодарю за прекрасный чай, Цукабиши-сан. И вероятно, ответа на свой вопрос мне так и не удастся услышать. А значит, малыш Нацу был прав...

Прозвучавшее имя вывело Урахару излихорадочного ступора.

- Нацу?! Так это все-таки он?!

- Если вы о моем освобождении и обретениины нешней формы, то да, - кивнула Хоугиоку. - К моей несказанной радости, многиеиз тех, кто считает себя моими потомками, не унаследовали определенных черт отмоего "родителя".

- Поганец, - зловеще пробормотал торговец, пряча лицо за раскрытым веером.

- Кстати, на будущее не советую пытаться свести счеты с этим милым мальчиком, только за то, что он донес до меня всю правду. К тому же только стараниями его и его друзей я получила новое тело имогу теперь лично высказать вам свои претензии и недовольство. Понимаю, что вам, Урахара-сан, это не кажется положительным моментом, но для меня подобный расклад куда более приемлем, чем вечное заточение внутри у талантливого, но очень амбициозного существа. Надеюсь, это для вас будет не менее очевидно, чем тот факт, что сложившуюся у нас ситуацию надо исправить скорейшим образом, причемк наибольшей взаимной выгоде для всех сторон.

В последних словах Киске уловил что-то смутно знакомое, и уже через несколько секунд с некоторой радостью осознал, что отнего банально требуют "откупного".

- О, я, конечно же, постараюсь сделать все,что будет в моих скромных силах, - снова активно замахал торговец помятым веером.

- Не сомневаюсь в этом, - еще раз пронзилаего своим изумрудным взглядом Хоугиоку.

- Вероятно, у вас уже есть на примете,что-то...

- Именно, - кивнула женщина. - Дело в том,что как мне стало недавно известно, малыш Нацу планирует жениться. И мне хотелось бы сделать ему небольшой подарок. И потому как кое-кто порядочно задолжал и мне, и ему, то будет справедливо, если помощь в этом деле мне окажет именно то заведение, в котором мы ныне находимся.

- Конечно же, - снова послушно кивнул Урахара, мысленно пробормотав про себя не одно забористое проклятье в адрес мелких наглых пустых, и отчетливо осознавая, что когда-то у него, возможно, был реальный шанс обойтись лишь небольшой жертвой под названием "карманные расходы на вечер".

* * *

Немного нервирующая атмосфера неопределенности, царившая в кабинете командующего первого отряда и всего Готей-13, сказывалась на посетителях не самым лучшим образом. И хотя многие изних за долгие годы привыкли к самым неожиданным вещам, среди которых внезапный вызов на ковер к Ямамото без объяснения причин уж точно не занимал одно из первых мест, но за сегодняшним событием явно скрывался какой-то дополнительный скрытый подтекст. И известен он был, похоже, только покрытому шрамами седобородому старику, сидевшему за своим столом с меланхоличным видом. Еще больше старший офицерский состав смущала та расстановка, которую им пришлось выполнить, следуя указаниям недавно скрывшегося Сасакибе.

С левой стороны от стола Ямамото лицом к большому панорамному окну замерла троица

капитанов из шестого, восьмого и тринадцатого отрядов. Кроме того, Кёраку и Кучики имели в качестве сопровождения собственных лейтенантов, стоявших за спинами у своих командиров.Бьякуя, Шунсуй и Джуширо периодически обменивались между собой вопросительными взглядами, но мыслей о том, зачем их вызвали, так никому в голову и не пришло. Напротив этого трио с другой стороны от стола командующего оказалась капитан четвертого отряда Унохана вместе с лейтенантом Котецу Исане. У дальней стены галереи отчетливо выделялась громадная фигура капитана Камамуры. А прямо перед сидящим стариком на положенном удалении от столешницы в одиночестве мялась командующая отряда тайных операций, чья интуиция вопила сейчас от недобрых предчувствий на все лады. Сохранять спокойствие и выдерживать на лице маску полной отрешенности у Сой Фон пока получалось лишь чудом. Ровно до того момента, как вслед за звуком распахивающихся дверей кабинета в помещении не раздался звонкий и до боли знакомый голос.

- Всем привет! Чего такие смурные?!

Вздрогнув и закусив нижнюю губу, урожденная Шаолинь так и не решилась обернуться и посмотреть в ту сторону. В душе удевушки еще жила робкая надежда, что если она не сделает этого, то весь начавшийся кошмар так и останется "не взаправду". Реакция других капитанов на появление в кабинете Нацу была немного другой, но практически увсех одинаковой Довольные ухмылки Кёраку и Кучики, а также улыбки Укитакэ и Уноханы, разбавляло лишь "предгрозовое" выражение лица Ямамото, невольно нахмурившегося сильнее обычного. А вот на тихий удивленный всхлип, раздавшийся у него за спиной, Бьякуя опрометчиво не обратил внимания.

Низкорослый блондин, сопровождаемый лейтенантом первого отряда, остановился рядом с Сой Фон и радостно улыбнулся своему "конвоиру".

- Спасибо, что проводили, Сасакибе-сама. Но вы, кстати, над моим предложением все-таки подумайте! Электрогенератор, питаемый грозовыми разрядами и силой вращения ветряков - это же проект с чистейшей экологией! Никаких побочных эффектов, в отличие от того оборудования, что используют сейчас в двенадцатом отряде. А уж с вашими-то выдающимися возможностями в этом деле поддерживать его работу будет также просто, как приготовить настоящий английский чай...

На последних словах блондина Сасакибе, чье лицо уже носило на себе легкую печать "усталой обреченности", заметно вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

- Возможно позже, - буркнул лейтенант и поспешно отступил на пару шагов назад.

- Ну, как знаете, - не стал настаивать Нацуи, мазнув по помещению взглядом, дернул Сой Фон за рукав косодэ, склонившись к ней и громким шепотом поинтересовавшись. - А чего случилось-то? Кого награждать собрались?

Капитан в ответ прожгла парня яростным взглядом своих черных глаз. Ямамото, как раз собиравшийся что-то начать говорить, от заявления Нацу невольно закашлялся. Троица старших офицеров по левую руку от командующего заулыбалась еще сильнее.

- Хотя бы сейчас помолчи, - прошипела сквозь зубы Сой, пока старейший из шинигами вынужденно прочищал горло.

- Как скажешь, родная, - покладисто отозвался блондин.

- Начнем, пожалуй, - хрипло пробасил командующий, окончательно заставляя стихнуть всякие посторонние шепоты и шумы.- Шинигами, именующий себя Нацутори Ханзо...

- Я! - гордо откликнулся Нацу, отсалютовав двумя пальцами с самым серьезным видом.

- Капитан Унохана, - старик посмотрел вправо на женщину, стоявшую там. - Известен ли вам этот молодой человек?

- Несмотря на то, что он носит амуницию, характерную для лекарей из моего отряда, я могу с полной уверенностью сказать, что хорошо знаю всех своих подчиненных. И этот юноша в их число, безусловно, невходит, - тихим голосом и с мягкой улыбкой отозвалась Первая из Кенпачи.

- И, тем не менее, согласно документам, официально оформленным лейтенантом Котецу, рядовой Нацутори Ханзо числится именно в вашем подразделении, - с немного хитрой улыбкой заметил командующий.

- Надо же, - казалось, почти не удивилась Рецу и неторопливо повернулась, посмотрев на свою помощницу, одеревеневшую уже ктому моменту от ужаса. - Исане, ты, случайно, не знаешь, как такое могло произойти?

- Я... я... - слова давались дрожавшей девушке с огромным трудом, а взгляд капитана, который вроде бы и не изменился совсем, почти физически придавливал несчастную к полу. - Простите, Унохана-сама...

- Она сделала это по моей просьбе, - оборвал эту сцену сухой и твердый голос Сой Фон.

Укитакэ, Кёраку и Кучики, и без того выглядевшие безмерно удивленными тем поворотом событий, что случился у них на глазах, невольно еще больше вытаращились на свою коллегу. Внимание Уноханы сразу же переместилось на капитана второго отряда, а Исане благодарно выдохнула, едва не усевшись на землю прямо там, где стояла. Нацу улыбался все также беспечно, как раньше, и лишь на пару мгновений обменялся странными взглядами с Ямамото.

- Вот как? - с легким нажимом уточнила глава сейрейтеского госпиталя.

- Именно, - скупо подтвердила Сой Фон. -Лейтенант Котецу была совершенно не в курсе происходящего и считала, что помогает мне в проведении тайной операции, о которой по определенным причинам, не следовало уведомлять ее руководство.

- И я, кстати, могу все это подтвердить, -тут же влез Нацу, заставляя Рецу и Сой разорвать установившийся между ними зрительный контакт, от которого в кабинете командующего уже почти материально начали искрить разряды первородных молний.

- Продолжим, - веско напомнил всем о себе Ямамото.- Лейтенант Абараи, можете ли вы с уверенностью подтвердить, что пред вами сейчас находится именно то существо, о котором мы говорили с вами перед этим собранием?

- Без всякого сомнения, - выступил вперед озадаченный Рэнджи, удостоившись сразу трех скошенных капитанских взглядов. -Это именно он, но я никак не думал, что...

- О, Рэнджи-кун! Привет! Не заметил тебя тут сразу! - Нацу не дал Абараи договорить. - Зачем прячешься за Бьякуей-семпаем? Кстати, Лиль-тян интересовалась как ты там, не отощал ли случайно? А то она всегда будет рада тебя подкормить, если что...

К еще большему удивлению всех присутствующи хупоминание о неизвестной девушке заставило второго офицера шестого отряда вздрогнуть всем телом, подавиться очередным вдохом и, издав странный булькающий звук, стремительно исчезнуть за спиной у своего непосредственного начальника.

- Благодарю, лейтенант, - подвел итог Ямамото.

- Ага, яркая речь, - кивнул Нацу, похоже, совершенно не смущаясь того факта, что во всем Сообществе Душ не нашлось бы второго такого наглеца, позволявшего бы себе встревать в речь командующего Готей-13.

- Итак, как же, по-вашему, мне следует поступить с вами и вашими сообщниками, рядовой Нацутори Ханзо? - с мрачным предвкушением подался вперед Генрюсай. - Или мне будет правильнее называть вас вашим истинным именем, Шайтано Нацу, нумерос 78 и фраксьон Куарто Эспада ЛасНочес?

Гробовая тишина, повисшая в огромно кабинете командующего из-за того, что большая часть присутствующих временно позабыла, как правильно следует дышать, была прервана размеренными хлопками в исполнении Нацу.

- Браво! Я в восторге, Ямамото-сама! Вы действительно меня раскусили, - лицо и голос арранкара выражали полную искренность, что лишь еще больше вогнало в ступор всех свидетелей этой сцены. -Не зря вас так боится Айзен. А я ведь, признаюсь честно, не до конца верил в то, что вы настолько проницательны.

Сунув руку к себе за пазуху, Нацу со щелчкомчто-то там повернул и вытащил наружу некое непонятное устройство, тут же спрятанное в поясную сумку. По залитой солнечным светом комнате медленно стала разливаться знакомая всем зловещая реяцу, характерная для пустых. Сасакибе и Камамура, стоявшие за спиной у Нацу, синхронно положили руки на рукояти своих

занпакто.

- Великолепная работа, Ямамото-сама, -продолжил блондин тем временем, совершенно не обращая внимания на то, что творилось у него позади. - Вы поймали меня. Но что же вы будете делать дальше?Вот в чем вопрос.

- Подождите-ка, - первым из всех шокированных офицеров Готей-13 ожил командир восьмого отряда. - Подождите, это что же тогда получается, что мы... - Кёраку невольно бросил взгляд влево и вправо, настоявших по сторонам от него Кучики и Укитакэ. - Что мы - три капитана Готея -сосватали замуж за пустого четвертого капитана...

Осознать всю глубину раскрывшейся ему истины Шунсую вновь не дал голос Нацу.

- Не переживайте вы так, Кёраку-сан. Мы -пустые, не такие уж плохие ребята. Среди нас полно полезных сознательных индивидов. Вот я, например. Или допустим тот же Заэль, у которого вы спиртное свое покупаете.

- Так твой поставщик... тоже? - даже всепоследние столетия, прошедшие в безмятежных пьянках и ничего неделании, несмогли подготовить Шунсуя к подобному.

- Конечно, Кёраку-сан. А как же иначе? Но выне волнуйтесь, на его продукте это никак не скажется, вы ведь и сами уже, наверняка, успели оценить руку мастера, его создавшего. К тому же Заэль-кун действующий член Эспады, а это в Лас Ночес, по умолчанию, знак наивысшего качества!

Бедному Кёраку оставалось лишь опуститьустало плечи да попытаться спрятать лицо под своей соломенной шляпой. А вот его лейтенант напротив - довольно улыбнулась и поправила очки, грозно сверкнув круглыми линзами. Уже второй месяц Нанао пыталась отыскать в Сообществе Душне ведомый источник высококлассного алкоголя, из которого ее командир получал регулярные свежие поставки, но до сегодняшнего для все старания девушки пропалив ту. Теперь же очень многое ей становилось понятно, а главное - дальнейший план действий напрашивался сам собой.

- Мда, это ошибка была непростительна, - скаким-то странным выражением произнес Бьякуя, с прищуром рассматривая Нацу, и будто бы до конца не веря в то, что перед ним пустой. - Однако, думаю, намстоит в первую очередь принести свои извинения Фон-сан за то, что случилось, поскольку...

- Не надо, Кучики-сан, - остановила капитана глава онмицукидо. - Я знала о том, кто такой Нацу задолго до вашей с ним первой встречи.

- Даже так, - хмыкнул предводитель одного из четырех Великих Семейств.

Кажется, заявление Сой повергло всех в еще большую прострацию, хотя еще минуту назад казалось, что дальше уже было некуда. Единственными, кто продемонстрировал полную готовность к такому развитию беседы, были невысокий блондин, стоявший рядом с капитаном второго отряда, и шинигами, сидевший за массивным столом.

- Подобное признание лишь усугубляет вашу вину, - напомнил Ямамото, одарив Сой Фон тяжелым взглядом.

- Ну, нет, тут вы как раз совсем не правы, -снова влез Нацу. - Во-первых, добровольное признание всегда смягчает вину! А во-вторых, Сой-тян совершенно ни в чем не виновата. Может быть, только лишь в том, что является милой наивной девушкой, у которой не было ни единого шанса,чтобы противостоять неотразимому обаянию такого славного и обольстительного проходимца как я!

- Знаешь, пожалуй, я все-таки успею тебя убить, - донеслось до арранкара слева.

- Конечно, радость моя, - Нацу преданно улыбнулся своей законной жене. - Это право я сохраню только лишь за тобой. А пока помолчи, пожалуйста, и позволь мне заняться разрешением того маленького недоразумения, что возникло у нас с твоим руководством.

- Признаться, мне казалось, что некоторые донесения слегка преувеличивают отдельные ярко выраженные черты вашего характера, Шайтано-сан, - довольная улыбка Ямамото стала еще одним совершенно неожиданно "ударом" для всех бессловесных зрителей, наблюдающих за творящимся перед ними безумием. Даже Камамура и Сасакибе явно не ожидали подобной реакции со стороны своего командира. - Но что вы ответите на другие обвинения в свой адрес?

- Излагайте, Ямамото-сама, - Нацу выступил вперед, театрально вскинув руку. - Готов оправдать себя и всех по всем статьям!

- Ну, что ж, хорошо, - опершись локтями настол, Генрюсай сложил пальцы "домиком" и посмотрел поверх них на улыбающегося арранкара. - Не вы ли это под именем аудитора Косигана учинили разгром в лабораториях двенадцатого отряда, остановив их работу почти на месяц?

- В тот раз я всего лишь проявил свою активную гражданскую позицию, помогая разоблачить коррупционную схему внутри Исследовательского Института, организатором которой был капитан Куротсучи, - незадумываясь, ответил блондин. - И данные моего расследования были переданы, как вы знаете, Совету Сорока Шести, что и послужило началом соответствующего разбирательства.

- А пять духов-плюс, похищенных вами? Или все-таки правильно будет сказать - добытые путем злостного вымогательства у коррупционера, упомянутого здесь только что? - еще больше прищурился Шикекуни.

- Это была не кража и не вымогательство, -насупился Нацу.

- А что же?

- Освобождение свободных дееспособных личностей из рабства! Моя тонкая душевная организация не позволила мне пройти мимо акта подобного варварства, достойного Темных веков истории, но никак не обители науки столь высокоразвитого духовного сообщества, которым, без сомнений, является Сейретей! - поведал пустой со всем искренним чувством и страстью бывшего гладиатора Спартака, взобравшегося на курган из перебитых римских легионеров.

Шунсуй покосился на Кучики и понял, что неослышался. Бьякуя, наблюдавший за Нацу и Ямамото, и вправду уже едва сдерживался от рвущегося наружу смеха.

- Допустим, - все-таки принял озвученный довод командующий. - Тогда, какова же будет ваша версия событий того инцидента, когда некий пустой на территории одиннадцатого отряда атаковал капитана Зараки?

- Думаю, она мало чем будет отличаться от версии самого Кен-чана, - пожал плечами Нацу. - И что-то я не помню, чтобы он писал заявление по этому поводу. Но если жаждете подробностей, то, пожалуйста. Мы хорошо посидели, выпили лишку, а потом нелегкая дернула меня за ногу, и я попытался вправить Кен-чану остатки спинного мозга на предназначенное анатомией место. По-моему у меня даже что-то там получилось. Я ведь прав, Унохана-сама? -обернулся нумерос к капитану отряда номер четыре.

- В целом, - на пару секунд замялась Рецу, явно не ожидавшая, что пустой обратиться с вопросом к ней. - В целом, некоторые позитивные изменения в характере Зараки явно прослеживаются после того эпизода.

- Вот видите, - довольно осклабился Нацу и, прежде чем повернуться назад к Ямамото, весело подмигнул Унохане. - Если что, то можете меня, потом, за все поблагодарить. Но вообще я не гордый, мне и так достаточно просто радоваться за вас...

Сложно было представить, что еще могло бы оказаться неожиданным для участников этой сцены, но вид внезапно краснеющей Рецу стал последним гвоздем в крышку гроба всякой серьезности. Не сдерживаясебя больше, Шунсуй и Джуширо тихо заржали, пряча глаза и вторя тем самым Бьякуе и Рэнджи, уже давно "хрюкавшим" себе под нос. Невольные улыбки появились на лицах у Сой, Нанао и Сасакибе. Исане и Камамура выглядели так, будто бы их огрели пыльным мешком по загривку, и даже командующий скрыл свой смешок за очередным "приступом" якобы стариковского кашля.

- Хорошо, но как быть с нападениями на людей и шинигами? - Ямамото еще попытался использовать свой последний аргумент.

- Исключительно самозащита! Во всех случаях, даже вам неизвестных! - отрезал Нацу. - Могу предоставить свидетельские показания,в том числе и со стороны тех лиц, что совершенно не заинтересованы в моем оправдательном приговоре! К тому же, если вы сочтете необходимым,

мне не труднобудет предъявить вам доказательства того, что как минимум за последние пару столетий мною не было съедено ни одной "живой" человеческой души, еще даже до становления арранкаром! И, кроме того, не забывайте о моих неоценимых связях в Лас Ночес. В случае чего, как информатор и агент влияния я буду просто незаменим!

- Интересное предложение, - окончательно вернул себе деловой вид Ямамото. - Однако оно уже никак не влияет на поставленный мною вопрос. Что же мне делать с вами сейчас, Шайтано-сан?

- Следуя логике событий, - поджал губы блондин, сместившийся в ходе своей адвокатской речи в центр "круга" из шинигами, - меня следует наградить, а потом расстрелять. Но прежде, чем вы именно так и поступите, Ямамото-сама, еще два аргумента за то, чтобы остановиться на первой части этого действа.

- Интересно будет послушать, - нахмурился Шикекуни, озвучивая мысль, крутившуюся в головах у всех остальных наблюдателей.

Нацу быстро оглянулся на Сой, вновь замершую сейчас с безучастно-"омертвелым" видом, и поддерживающее ей улыбнулся.

- Первое и основное, Ямамото-сама! Отыскать нового, настолько же идеального мужа для капитана второго отряда у вас непоучится и за следующую тысячу лет!

- Весомо, - вырвалось у Бьякуи, и Рэнджи заего спиной снова прыснул от смеха.

- А второе, - арранкар скрестил на грудируки, гордо вскинул подбородок и воззрился на старейшего воина в СообществеДуш. - Угадайте-ка, из-за кого недавно Айзен лишился Хоугиоку и будет теперь вынужден безвылазно сидеть в Уэко Мундо еще несколько столетий? А? Даю подсказку - он в этой комнате, маленький рост, голубые глаза, легкая небрежность в прическе...

- Не может быть, - пробормотала первой Сой Фон после еще одной минутной паузы.

- Это ты мне говоришь, несравненная моя? -как всегда не замедлил с ответом Нацу. - Уж придется тебе поверить на этот раз. Хотя бы сегодня твой муженек все-таки сгодился на что-то большее, чем вкусный обед! А тем, кто по-прежнему не верит - могу предложить спросить у Урахары. Мне почему-то кажется, что Киске-кун сумеет подтвердить вам мои слова очень быстро,- на последней фразе в глазах у 78-ого сверкнули странные задорные огоньки. -Что скажете на это, Ямамото-сама?

Ожидание окончательного вердикта прошло в глубокой тишине, поскольку это решение, похоже, было по-настоящему интересно каждому из присутствующих. Старик Генрюсай буравил меня своими глазами-углями, скрытыми в крохотных щелочках на морщинистом лице, а я стоял с не меркнущей дурацкой улыбкой и чувствовал, что вот-вот взвою от страха.

Проколоться так сильно в самом конце, никак не входило в мои первоначальные планы, и вот теперь хэппи-энд зависел исключительно от решения этого дедушки, не славившегося в каноне добротой и пониманием.

- Ну что же, - выдохнул, наконец, Ямамото. -Из всего того, что я узнал и увидел сейчас, мне остается сделать лишь один возможный вывод. Шайтано Нацу, - подавить всякое подобие дрожи в коленях у меня получилось лишь еле-еле. - Вы и ваши способности опасны для Сообщества Душ настолько, что вас следует немедленно уничтожить.

Старик ненадолго смолк, а я уже внутренне засветился о радости, поскольку артист из первого капитана был довольно паршивый.

- Да, уничтожить. Или все-таки попытаться контролировать.

Общий вздох из смешанного удивления и облегчения, раздался не только справа от меня и из-за спины, но и неожиданно еще и слева.

http://tl.rulate.ru/book/32862/716569